

Гленда
Джексон.«Интернэшнл
геральд
трибюн»,
Париж.

Гленда Джексон: ТЕАТР КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С БЕЗДУХОВНОСТЬЮ

Одной из ведущих актрис английской сцены называют театральные критики Гленду Джексон. Разносторонне одаренная, с широким творческим диапазоном, она сыграла десятки ролей в театре и кино. В образах, созданных актрисой, подкупает искренность, доброта, одухотворенность. Как честный художник, она не может оставаться равнодушной к проблемам и тревогам сегодняшнего дня. Должно быть, именно это и снискало Гленде Джексон признание и любовь зрителей.

«ИНТЕРНЭШНЛ
ГЕРАЛЬД ТРИБЮН»,
ПАРИЖ.

Т О, ЧТО настоящий актер способен справиться с любой ролью, великолепно доказала Гленда Джексон.

Обладательница двух «Оскаров», Гленда Джексон активно работает и в кино и в театре. Трудно сказать, что ей удается лучше. В прошлом году она играла в нескольких спектаклях, в том числе в пятчасовой драме Юджина О'Нила «Странная интерлюдия», где она практически не покидает сцену, в «Федре» Расина и в современной комедии «По ту сторону сада аллаха». Одновременно Джексон снялась в шутовском фарсе Роберта Алтмана «Неизлечимые», работала над ролью в фильме «Бизнес как обычно».

В 1971 году Гленда Джексон сыграла главную роль в фильме Джона Шлесинджера «Воскресенье, чертово воскресенье».

— Безспорно, — говорит она, вспоминая работу над этой картиной, — это одна из лучших лент, снятых за последние двадцать лет. У нее самый умный сценарий, который мне когда-либо пришлось читать. Жаль, но сегодня даже невозможно себе такого представить. Куда девались интересные сценарии? «Воскресенье, чертово воскресенье» было рассчитано на интеллигентную, понимающую аудиторию. А теперь большинство фильмов делают, думая, что зрители слепы и глухи, что они умственно отсталы или находятся в возрасте не старше двух лет. Несомненно, это — пагубное влияние телевидения.

Взгляните, например, на современные английские фильмы. В них есть все, кроме одного — сегодняшней жизни Великобритании. И это в то время, когда в стране происходит глубокая переоценка ценностей, возникают серьезные проблемы. На мой взгляд, все это должно стать предметом пристального изу-

чения. Конечно, можно говорить о современной жизни в театре, но аудитория, к которой обращаешься со сцены, невелика. Я мечтаю о киноэкранах, которые были бы близки и понятны англичанам, интересны людям из других стран. Но, повторяю, искусство, будь то спектакль или фильм, недостаточно занимается насущными заботами современных людей, и, я думаю, эту тенденцию надо ломать.

Фильм, над которым Джексон работала в последнее время, «Бизнес как обычно», основан на документальной истории женщины, которую уволили с работы за то, что она не захотела мириться с унижениями и оскорблениями со стороны своих коллег-мужчин. Действие картины происходит в Ливерпуле. Ее авторы размышляют о положении женщины в современном обществе, вскрывают факты, в которых проявляется социальное неравенство женщин в Великобритании.

Всякую роль, даже эпизодическую, Джексон играет с полной самоотдачей. Решительная противница сценической «показухи», основанной только на актерской технике, она пленяет зрителя особым даром глубокого проникновения в текст. На сцене она просто неотразима. Актриса убеждена, что успех спектакля зависит не только от таланта режиссера или актера. Как бы блистательно ни проходили репетиции, это отнюдь не гарантирует спектакль от провала, если постановщикам не удалось наладить контакт со зрителем, который — главное действующее лицо в спектакле.

Может быть, поэтому Джексон всегда так долго размышляет, прежде чем согласиться сыграть новую роль.

— И только скажу, что согласна, меня сразу начинает мучить, ведь мне за это не справиться. Я обманываю себя, отодвигаю работу на самый крайний срок. Даю согласие буквально в день первой репетиции, когда уже нет времени на то, чтобы потакать своим слабостям, работа — изнурительная, тяжелая — захватывает меня целиком...

Испытываю ли я чувство

страха на сцене? Конечно. Страх перед камерой в кино — это совсем другое. Сниматься не такое уж трудное дело. На киноплощадке испытываешь скорее чувство неловкости. На своих первых съемках, помню, я только и делала, что всем улыбалась, стараясь скрыть свою неуверенность. Настоящий страх бывает только в театре, где, помимо всего прочего, тебе еще нужно «держать» аудиторию, а ведь аудитория поначалу — просто толпа людей в зале, которую ты превращаешь в зрителей.

Гленда Джексон сейчас приступила к репетициям в спектакле по пьесе Гарсиа Лорки «Дом Бернарды Альбы». Она не скрывает своей радости, что ей предстоит работа над этой серьезной ролью.

— Как чудесно, — говорит она, — играть такие роли. Я испытывала глубочайшее удовлетворение, когда, например, играла в «Федре» Расина. Выкладываешься до конца и ощущаешь, что стихотворная структура пьесы держит тебя в жесткой узде. И, конечно, как и во всех великих произведениях, если ты доверяешь ритму, он тебя просто держит, помогает играть. Когда я играла Клеопатру, думала, что не кончу спектакль, у меня уже никаких сил не оставалось. И нужно было просто довериться Шекспиру.

Джексон часто гастролирует в Нью-Йорке, однако считает, что Бродвей исчерпал себя как средоточие театральной жизни.

— Бродвей сам вовлек себя в катастрофу, — говорит она. — Там нет теперь ни одного театра, который чего-либо стоит. Все рвется к успеху во что бы то ни стало.

По ее мнению, театр более чем когда-либо важен именно в нашу технотронную эру:

— Мне порой кажется, что люди вот-вот перестанут общаться уверена, что нам необходимо посвятить себя живым, человеческим развлечениям, поскольку мы вступаем в эпоху, когда в обществе доминируют машины. Театр — живой, с актерами — это, возможно, именно тот камешек, который упрочит дамбу и защитит нас от потока бездуховности.